

ИЗГОИ

российского бизнеса

*Подробности
большой игры на вылет*

**Александр Соловьев
Валерия Георгиевна Башкирова
Изгои российского
бизнеса: Подробности
большой игры на вылет**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=570675

Изгои российского бизнеса : Подробности большой игры на вылет:

Эксмо, Коммерсантъ; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-29032-1

Аннотация

Эта книга – о крупнейших российских предпринимателях, в прошлом сильных мира сего, ставших изгоями в своем отечестве. Одни из них вынуждены скрываться на чужбине, другие отбывают или уже отбыли срок в местах заключения за преступления реальные или мнимые, третьих нет в живых. Эти люди – первопроходцы российского бизнеса, люди неоднозначные, но, безусловно, яркие, сильные и умные. Но, по сути, сегодня им нет места в нашем обществе. Почему и как это случилось – расскажет наша книга. Впечатляющие истории, собранные здесь, – не огульные обвинения или нападки на предпринимателей, а рассказ о живых людях и сложных, неоднозначных, порой

печальных и постыдных сторонах и свойствах российского бизнеса, судопроизводства и власти. Книга для широкого круга читателей.

Содержание

От издателя	5
ЧАСТЬ 1	7
Человек конфликта	9
Первый среди «равноудаленных»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Владислав Дорофеев

Изгои российского бизнеса: Подробности большой игры на вылет

От издателя

Эта книга – об известных российских бизнесменах, в прошлом сильных мира сего, ставших изгоями русского бизнеса, «князьями без княжья» и вышедших «из своего прежнего социального состояния». Одни из них вынуждены скрываться на чужбине, другие отбывают или отбыли срок в местах заключения за реальные или мнимые преступления, третьих нет в живых. Эти люди – первопроходцы российского бизнеса, люди неоднозначные, но, безусловно, яркие, сильные и умные. По сути, сегодня им нет места в нашем обществе. Но почему и как это случилось – об этом расскажет наша книга.

Почему и как они потеряли свое «дело»? Почему и как стали изгоями в своем отечестве? Мы пытались найти ответы на эти вопросы.

В книге пятнадцать судеб, тринадцать историй, составленных в три части.

В первой части («В местах столь отдаленных») рассказывается о тех, кто сегодня вынужден жить постоянно или преимущественно за пределами России.

Во второй части («В местах не столь отдаленных») речь идет о тех, кто оказался за решеткой или находится под следствием.

Третья часть («Иных уж нет...») – о людях, которые ушли из жизни.

Впечатляющие истории, собранные в этой книге, – не огульные обвинения или нападки на российских бизнесменов, а попытка показать живых людей и рассказать о сложных, неоднозначных, порой печальных и постыдных сторонах и свойствах российского бизнеса, а зачастую судопроизводства и власти. Перелистаем страницы прошлого, чтобы лучше узнать настоящее. Может быть, это позволит понять, что ожидает отечественный бизнес и страну в дальнейшем.

ЧАСТЬ 1

В МЕСТАХ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫХ

Родина там, где чувствуешь себя свободно.
Абу Аль-Фарадж

*Разве от себя убежать возможно, родину
бросив?*
Гораций

Вступив в явный или скрытый конфликт с Российским государством, герои первой части нашей книги стали изгоями. Теперь они вынуждены постоянно, как, например, Березовский, или преимущественно, как Смоленский, жить за границами России, опасаясь потерять свободу, оставшиеся деньги и даже, возможно, жизнь.

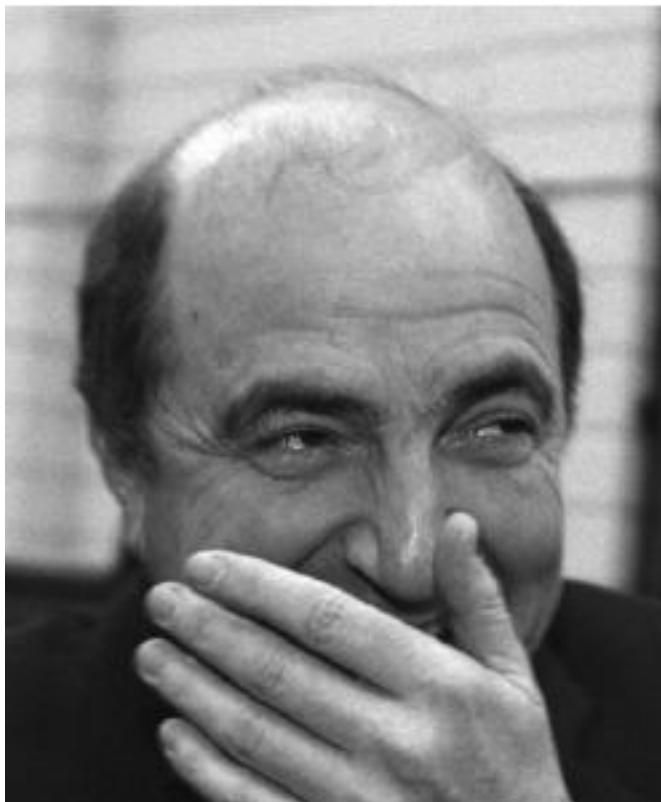
Вынужденная эмиграция в России – явление привычное со времен Александра Ивановича Герцена и даже князя Андрея Михайловича Курбского. Но вплоть до второй волны отъездов 70-80-х годов XX века это была эмиграция по политическим мотивам. Можно ли считать героев этой книги политэмигрантами? И да, и нет.

Да, потому что их изгойство – это бегство от государственной власти, с которой они вступили в конфликт, рискуя иг-

рать в свою игру с ее представителями. При этом они либо пытались диктовать свои условия и правила, либо грубо и демонстративно нарушали государственные законы (которые, как известно, «что дышло», в данном случае повернувшееся против них), издеваясь над государством и обществом. Значит, бегство было вызвано и политическими мотивами. Нет, потому что их действия (или противодействие) чаще всего вовсе не имели политической подоплеки, но были продиктованы нечеловеческой жадностью и гордыней, страстью к наживе, даже если эта страсть была обильно приправлена соусом из красивых слов о свободе, демократии, гуманизме и проч. Впрочем, где грань между политикой и экономикой, когда речь идет о миллионах и даже миллиардах? Но все же герои первой части нашей книги могут считать, что им повезло. Они потеряли свое дело, но не разорились (или пока еще не до конца), не заключены в тюрьму (пока), относительно свободны (пока), живы (пока).

Но ведь это можно сказать о любом из тех, кто живет сегодня в России. Или, точнее говоря, о каждом, кто живет сегодня!

**Человек конфликта
Борис Березовский,
«Логоваз», ОРТ, ИД «Коммерсантъ»,
«Сибнефть» и многое другое**

В полночь 4 декабря 2003 года в тбилисском аэропорту приземлился частный самолет из Лондона. Прилетевший на его борту человек предъявил грузинским пограничникам документ британского МВД (так называемый «документ для поездок», travel document) на имя Платона Еленина (в английской транскрипции – Эленина). Пограничники легко узнали в нем объявленного в международный розыск Бориса Березовского и тепло его приветствовали, сказав, что давно не виделись и уже соскучились.

Березовский – это не фамилия. Это профессия.

Журналистская мудрость

Кто вы, Mr. Elenin?

В полночь 4 декабря 2003 года в тбилисском аэропорту приземлился частный самолет из Лондона. Прилетевший на его борту человек предъявил грузинским пограничникам документ британского МВД (так называемый «документ для поездок», travel document) на имя Платона Еленина (в английской транскрипции – Эленина). Пограничники легко узнали в нем объявленного в международный розыск Бориса Березовского и тепло его приветствовали, сказав, что давно не виделись и уже соскучились... Господин Березовский прямо в аэропорту получил грузинскую визу и отправился домой к своему давнему другу Бадри Патаркацишвили, по

приглашению которого и приехал.

На следующий день грузинский посол в Москве Зураб Абашидзе был приглашен в МИД РФ, где ему была вручена нота в связи с визитом Бориса Березовского в Грузию. Российская сторона потребовала разъяснить, на каком основании правоохранные органы Грузии не приняли мер к задержанию господина Березовского с целью его дальнейшей экстрадиции в Россию.

А в конце января 2004 года министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкетт официально подтвердил факт выдачи российскому политэмигранту Борису Березовскому документов на имя Платона Еленина. Многие российские СМИ предположили, что господин Березовский имеет поддельный британский паспорт. На самом деле все было гораздо проще: согласно британскому законодательству о беженцах, лицам, получившим в Соединенном Королевстве политическое убежище (Борису Березовскому его предоставили в октябре 2003 года), органами МВД выдается так называемый документ для поездок.

Он не является британским паспортом, но позволяет его владельцу выезжать за границу – во все страны, кроме его собственной (в этом случае статус беженца автоматически отменяется). Причем любой беженец, чтобы обеспечить свою безопасность, может попросить МВД выдать ему travel document на вымышленное имя.

Выступая на заседании палаты общин, министр внутрен-

них дел Великобритании Дэвид Бланкетт сообщил: «Борис Березовский обратился с официальной просьбой сменить имя на Платон Еленин, и управление по делам иммиграции и гражданства (МВД Великобритании. – *Примеч. ред.*) выдало ему документ для поездок на это имя в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев от 1951 года».

Имя для своего псевдонима Борис Березовский позаимствовал у главного героя кинофильма «Олигарх» Платона Маковского, а фамилия Еленин образована от имени супруги господина Березовского Елены.

От завлаба до медиамагната

Появление на свет Платона Еленина означало, что прежнего Бориса Березовского, человека, который (по его словам) привел в большой бизнес Романа Абрамовича, а в большую политику – Владимира Путина, больше нет. Проживавший к моменту своего граничащего с эскападой визита в Грузию уже более двух лет в Великобритании, он, пожалуй, в наибольшей степени соответствовал образу олигарха, то есть богача у власти, и был, возможно, самой одиозной фигурой России середины и конца 1990-х годов.

Конечно, самым демоническим персонажем российской политики Борис Березовский стал не сразу. До конца 80-х годов XX века родившийся в 1946 году в Москве математик Березовский делал вполне успешную научную карьеру.

В 1967 году закончил факультет электроники и счетно-решающей техники Московского лесотехнического института, в 1973 году – мехмат МГУ, позднее – аспирантуру в Институте проблем управления АН СССР, где защитил кандидатскую диссертацию. В ИПУ он и работал до 1987 года, защитил докторскую, стал завлабом. Вершина его научной карьеры – звание члена-корреспондента РАН, полученное в 1991 году.

Еще за два года до этого Борис Березовский создал компанию «ЛогоВАЗ», в качестве гендиректора которой и был известен широкой общественности до 1994 года. Один из нарождающихся олигархов, не более того... Конечно, Березовский уже тогда решал свои дела политическими методами, но делал это кулуарно. Если он и «светился» в прессе, то только в связи с автомобильными делами.

Но летом 1994 года на Березовского было совершено покушение. Событие получило мощный резонанс в прессе и на телевидении. Юрий Лужков тогда даже объявил войну терроризму в Москве, ссылаясь на «вопиющий случай с Березовским». Олигархи чуть ли не впервые собирались вместе и обсуждали, что делать с «заказухой».

Вероятно, именно в тот момент Березовский почувствовал, что можно играть в большие игры, не только находясь в тени. Тогда и начался большой поход Березовского в политику. В начале 1995 года он создает ОРТ, в 1996-м накануне выборов организует «письмо тринадцати». Автором этого

обращения крупнейших предпринимателей России к общественности, политикам и друг к другу, призывавшего одновременно к компромиссу и к недопущению победы коммунистов на выборах, был политолог-коммунист Сергей Кургинян. Документ, озаглавленный призывом «Выйти из тупика!», подписали президент группы «ЛогоВАЗа» Б. А. Березовский, председатель правления «Сибирской нефтяной компании» В. А. Городилов, председатель совета директоров группы «Мост» В. А. Гусинский, президент КБ имени Яковлева А. Н. Дундуков, президент МАК «Вымпел» Н. Б. Михайлов, президент нефтяной компании «ЮКОС» С. В. Муравленко, президент компании «Роспром» Л. Б. Невзлин, президент – генеральный директор АО «АвтоВАЗ» А. В. Николаев, председатель правления КБ «Возрождение» Д. Л. Орлов, президент АКБ «ОНЭКСИМбанк» В. О. Потанин, президент АКБ «Столичный банк сбережений» А. П. Смоленский, председатель совета директоров консорциума «Альфа-групп» М. М. Фридман, председатель совета директоров банка «Менатеп» М. Б. Ходорковский.

Борис Березовский: «Бизнесом с 1995 года я не занимаюсь»

Я действительно политик и бизнесмен, хотя непосредственно бизнесом с 1995 года не занимаюсь.

Из интервью газете «Известия» («Коммерсантъ», 22 июня 2001 года)

Дальше – больше: в 1997 году Березовский – заместитель

секретаря Совета безопасности, в 1998-м – исполнительный секретарь СНГ, в 1999-м – депутат Госдумы. Он участвует практически во всех «разборках» ельцинского периода – воюет то с Коржаковым против Гусинского, то с Гусинским против Потанина и Чубайса, то со всеми олигархами за Ельцина, то чуть ли не в одиночку против коммунистов. Он не расстаётся с мобильным телефоном. Иногда на людях он даже разговаривал одновременно по двум, но никому и в голову не приходило предложить ему скрестить трубки. Все понимали, что Березовский во всех своих разговорах – самая важная деталь, без которой ничего не срастется.

Параллельно с политическим ростом хозяина рос и его бизнес. Одновременно с получением звания членкора РАН Березовский – точнее, его компания «ЛогоВАЗ» – получает статус официального импортера автомобилей Mercedes-Benz. В 1992 году он становится председателем совета директоров Объединенного банка. В 1994-м – возглавляет «Автомобильный всероссийский альянс» (AVVA), созданный для сбора средств на строительство завода по выпуску дешевых «народных автомобилей». В 1995 году он становится акционером Московской независимой вещательной корпорации (ТВ-6), а с 1996-го входит в совет директоров «Сибирской нефтяной компании» («Сибнефти»).

Ему принадлежали доли во многих российских бизнесах (так, Березовский утверждал, что владеет 25 % «Русала»).

К началу 2000 года Борис Березовский превращается в

медиамагната. Он сосредоточил в своих руках крупнейшие медиагруппы, формально не объединенные в одну структуру. Кроме жемчужины его коллекции, издательского дома «Коммерсантъ», он контролировал «Московский комсомолец», «Независимую газету», «Новые известия», журналы «Домовой» и «Огонек», радиостанцию «Наше радио», телеканалы ОРТ («Первый канал») и МНВК (ТВ-6), не говоря уже о нескольких мелких (на тот момент) интернет-проектах.

Эпистолярный олигарх

2000 год стал, видимо, годом самого высокого взлета Березовского и, как ни банально это звучит, годом его падения. 26 марта 2000 года с подавляющим преимуществом на выборах президента РФ победил исполняющий обязанности президента России (после ухода Бориса Ельцина) Владимир Путин. Еще до своей победы, в феврале 2000 года, на встрече с доверенными лицами он озвучил ключевые тезисы своей политики по отношению к крупному бизнесу, в совокупности ставшие известными в СМИ как «равноудаление олигархов».

Новый курс незамедлительно и непосредственно сказался на положении Березовского. Кремль последовательно дистанцировался от него. В кулуарных разговорах новые кремлевские чиновники отзывались о Березовском более чем

снисходительно: «Да нет, трогать мы его не будем. Он не опасен».

Попытки Березовского вернуть прежний стиль общения наталкивались на «сами с усами». Молодая олигархическая поросль, которую связывали с Кремлем, – Абрамович и Мамут (и не только они), – постепенно затмевала ореол самого допущенного к власти олигарха, казалось бы, на все времена завоеванный Березовским. Он переставал быть нужным, переставал быть первым среди олигархов. Самое страшное для человека, почувствовавшего вкус власти, – оказаться отодвинутым от нее. Березовский лишался главного: возможности реально влиять на политические процессы в стране.

Борис Березовский: «Мой бизнес строился на глубочайшем убеждении, что Россия должна идти по пути реформ»

Многие средства массовой информации усиленно хотят создать из меня образ человека, который думает исключительно о собственных интересах и не думает об интересах других, об интересах страны. Но мой бизнес строился на глубочайшем убеждении, что Россия должна идти по пути реформ. А все остальное было вторичным, в том числе и контакты с властью.

Из интервью газете «Известия» («Коммерсантъ», 22 июня 2001 года)

С весны 2000 года началось открытое противостояние Березовского с Кремлем в целом и Путиным лично – на меньшее Борис Березовский не соглашался. 31 мая 2000-го Бере-

зовский опубликовал пространное открытое письмо Владимиру Путину, которое, впрочем, еще завершалось словами «с неизменным уважением». Формально бизнесмен вызывал президента на дискуссию о принципах федерализма (поводом для письма стал президентский указ об образовании семи федеральных округов – первый из пакета документов, оформляющих «вертикаль власти»). Фактически – провоцировал, пытаясь вернуть хотя бы видимость бывшего властного авторитета.

Переписка в духе Иоанна Грозного и князя Курбского между президентом и олигархом не состоялась. По сути, ответ на свое письмо Борис Березовский получил за десять дней до его публикации – прокуратура реанимировала так называемое «дело Аэрофлота».

Еще в августе 1997 года Счетная палата РФ провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности авиакомпании «Аэрофлот», выявившую серьезные нарушения в отчетности компании. 18 января 1999 года Генпрокуратура РФ возбудила по материалам проверки уголовное дело, а 6 апреля следователь Николай Волков предъявил обвинение первому заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову, коммерческому директору Александру Красненкеру и акционеру компании Борису Березовскому. Им инкриминировали незаконную предпринимательскую деятельность и отмывание денег.

По данным следствия, с 1996 по 1999 год на счета швей-

царской фирмы Andava и «Финансовой объединенной корпорации» (ФОК) было незаконно перечислено \$252 млн, выведенных из оборота «Аэрофлота». Аналогичные обвинения были предъявлены также старшему вице-президенту «Аэрофлота» по финансам Лидии Крыжевской и руководителю ФОК Роману Шейнину.

4 ноября 1999 года обвинения с Березовского были сняты и уголовное дело в отношении его прекращено, но 5 декабря 2000 года новый следователь Александр Филин переквалифицировал обвинение на «Хищения в составе организованной группы путем мошенничества», одновременно отказавшись подписывать постановление о прекращении уголовного дела в части предыдущих обвинений.

А в мае 2000 года швейцарские власти передали в Генпрокуратуру РФ документы, изъятые в рамках расследования у компании Forus. У дела «Аэрофлота» открылось второе дыхание. Борис Березовский проходил по делу свидетелем, его несколько раз вызывали на допрос к следователю, уточнявшему детали.

Второй «ответ» на свое письмо предприниматель получил летом. Самым первым «равноудаленным» среди олигархов стал давний неприятель Березовского Владимир Гусинский, весной 2000 года попавший под следствие по подозрению в мошенничестве в особо крупных размерах. 13 июня он был арестован по этому обвинению.

Поразмыслив месяц, Борис Березовский взорвал очеред-

ную медиабомбу: 17 июля он демонстративно сложил с себя полномочия депутата Госдумы от Карачаево-Черкесии. Изложенные им причины демарша – несогласие с реформами Путина, политические проблемы в Карачаево-Черкесии и желание избавиться от депутатской неприкосновенности, чтобы приобщиться к другим олигархам, – комментаторы немедленно посчитали поводом, а не причиной. Главный вопрос, который волновал всех, звучал так: какую очередную гениальную комбинацию задумал Березовский?

Основных версий было две, и обе крайне авантюрные.

Первая версия. Березовский просчитал, что к концу осени – началу зимы 2000 года в России естественным путем сформируется мощная оппозиция Путину. В нее войдут губернаторы, недовольные переустройством системы управления страной, часть депутатов, которые успеют к тому времени обрести политическим жирком и почувствовать свою самостоятельность, олигархи, напуганные слишком резкими темпами введения «диктатуры закона», и либерально настроенные граждане, опасющиеся за свободу слова и личности. Березовский, понимая, что рано или поздно Путин возьмется и за него, решил воспользоваться ситуацией и попытаться эту оппозицию если не возглавить, то хотя бы принять в ее создании посильное участие. А потом заняться любимым делом – выступить посредником между властью и новой оппозицией. Со всеми вытекающими дивидендами.

Версия вторая. Березовский увидел редкую возможность

отмыться от негативного имиджа, приобретенного им за годы ельцинского правления, превратившись в борца за права человека, чего не могут не оценить на Западе. Пример Владимира Гусинского показал, что наиболее выгодная позиция в противостоянии с Кремлем – это роль медиамагната, любое давление на которого можно расценить как нападение на свободу слова. Отказ от депутатского мандата – сообщение миру о том, что Березовский чувствует себя вполне чистым перед законом.

Сделав свой ход, он стал ждать ответа от государства. Через три с половиной месяца он его получил: 1 ноября 2000 года Генпрокуратура официально предупредила Бориса Березовского, что 13 ноября ему будут предъявлены обвинения в тяжких преступлениях и его, скорее всего, арестуют. Находившийся в тот момент за границей олигарх принял решение не возвращаться в Россию (прокуратура, вне всякого сомнения, принимала в расчет и этот вариант, пойдя на беспрецедентный анонс следственных действий), о чем традиционно уведомил общественность открытым письмом от 14 ноября.

В нем он, в частности, писал: «...Я принял тяжелое решение – не возвращаться на допрос в Россию. Я решился на этот шаг в связи с постоянно усиливающимся давлением на меня власти и лично президента Путина. По существу, меня вынуждают выбирать – стать политзаключенным или политэмигрантом.

Политики руководствуются целесообразностью, поэтому главное в этом конфликте – мои принципиальные разногласия с президентом по фундаментальным вопросам развития России. Если Путин будет продолжать свою губительную для страны политику, его режим не просуществует до конца первого конституционного срока...»

Экономическая составляющая медиавойны

Проиграв российскому государству политически, Борис Березовский постепенно начал проигрывать экономически. Находясь за границей, эффективно управлять российскими активами он, конечно, не мог, поэтому от них надо было избавиться с наибольшей выгодой. Но политэмиграция – не самая сильная переговорная позиция.

Борис Березовский: «Я боролся за страну»

– Вы были скорее бизнесменом от политики, чем бизнесменом в полном смысле слова. Теперь возможность доступа к власти для вас потеряна. У вас нет ощущения глобального поражения?

– У меня ощущение совершенно противоположное. С 1994 по 2000 год я боролся не за власть. Я боролся за страну. И эта борьба за Россию на сегодняшний день полностью выиграна. Так как 1996 и 1999 годы переломили ход истории России.

Из интервью газете «Известия» («Коммерсантъ», 22 июня

2001 года)

Переговоры о продаже 49 % акций ОРТ, принадлежащих Березовскому, шли всю осень 2000 года. В декабре Генпрокуратура арестовала друга Березовского, бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова, по обвинению в мошенничестве с финансами авиакомпании. Как утверждал позже сам Березовский, его вынуждали продать акции ОРТ, обещая взамен выпустить Глушкова под подписку о невыезде. В январе 2001 года становится известно, что Березовский свою часть сделки выполнил (что примечательно, при посредничестве Романа Абрамовича). Глушков остался в тюрьме.

Следующий обмен любезностями состоялся в апреле 2001 года. 6 апреля Березовский направил журналистам НТВ письмо, в котором заявил о готовности «незамедлительно приступить к выполнению всех необходимых процедур, позволяющих коллективу НТВ выходить на телеканале ТВ-6». 10 апреля Березовский выступил в «Коммерсанте» с открытым письмом «Остановитесь!» с такими словами: «Опомнитесь! Каюсь. Тоже виноват. Меня развели самого первого. Не учел его, Путина, чекистскую заточку». А 13 апреля было сообщено, что Генпрокуратура возбудила новое дело против Николая Глушкова – по факту попытки побега из больницы, который, как утверждало следствие, организовали Борис Березовский и гендиректор ТВ-6 Бадри Патаркацишвили.

Летом Генпрокуратура вынесла постановление о его при-

нудительном приводе на допрос. Параллельно пенсионный фонд «ЛУКОЙЛ-Гарант» продолжал судиться с Березовским за ТВ-6. 20 июля 2001 года Генпрокуратура объявила об окончании следствия по делу «Аэрофлота». В августе того же года в отдельное производство было выделено дело швейцарской компании Forus, заочным обвиняемым по которому стал политэмигрант Борис Березовский.

17 октября Березовский обратился к главе «ЛУКОЙЛа» Вагиту Алекперову с предложением выкупить у него пакет акций ТВ-6. Спустя три дня Березовского объявили в федеральный розыск.

Наконец, доля Березовского в «Сибнефти» в том же 2001 году отошла Роману Абрамовичу за \$1,3 млрд.

В 2002 году накал медиавойны Березовского с Кремлем только усилился. 11 января, сразу после решения арбитражного суда о ликвидации ТВ-6, Борис Березовский заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы», что готовит для обнародования «пакет документов, который докажет всем, что именно спецслужбы России взрывали дома в Москве и в Волгодонске и готовили очередной взрыв в Рязани». 17 января Березовский поместил в «Коммерсанте» едкий комментарий по поводу интервью Владимира Путина польским СМИ и пресс-конференции во Франции, в частности, с такими словами: «Лжет, к величайшему сожалению, президент великой страны, поэтому и приговаривает, и проговаривается...»

24 января Березовскому на НТВ ответил директор ФСБ Николай Патрушев. По его словам, ФСБ располагает данными о причастности Березовского к финансированию незаконных вооруженных формирований в Чечне. А 29 января неназванный источник в правоохранительных органах сообщил «Интерфаксу» о «наличии в действиях Березовского и Патаркацишвили признаков преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 208 УК РФ» (создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием).

28 февраля Генпрокуратура продлила срок следствия по делу Березовского до 28 мая. 5 марта Березовский провел в Лондоне пресс-конференцию «Россия Путина. Государственный терроризм?», на которой показал 10-минутный отрывок из фильма «Покушение на Россию» и обвинил ФСБ во взрыве домов в 1999 году. В тот же день Генпрокуратура ответила своим видеосюжетом, в котором неназванный свидетель с закрытым лицом и измененным голосом обвинил Березовского в заказе похищения полпреда МВД в Чечне Геннадия Шпигуна и обещал, если это подтвердится, объявить Березовского в международный розыск.

Сложно сказать, принесла ли (и приносит ли сейчас) эта медиавойна Борису Березовскому материальные дивиденды. Жанр открытого письма полюбился опальному олигарху. Последнее (на сегодняшний день) открытое письмо под на-

званием «О неизбежности краха путинского режима и необходимости новой революции в России» господин Березовский предложил «Коммерсанту» и «Ведомостям» в августе 2007 года. Российские газеты отказались его печатать (почему, достоверно неизвестно, но можно предположить, что их не устроили ни суть, ни форма документа, выдержанного в весьма хамоватом тоне – Борис Березовский пытался имитировать манеру выражаться Владимира Путина). Напечатали СМИ на Украине.

Диалог с властью все-таки довольно быстро перешел на личности. Так, Владимир Путин еще в 2001 году подтвердил, что лично считает Березовского преступником (на встрече с журналистами НТВ на вопрос, нет ли в стране другого такого же опасного преступника, как Гусинский, президент ответил: «Ну почему же, есть еще Березовский»).

В результате общение власти с опальным олигархом больше всего стало напоминать крикливую свару в излюбленной русской стилистике: «Дурак!» – «Сам дурак!» То есть государство заговорило с Березовским на его же языке, тем самым как бы приподнимая его до своего уровня. Чего, собственно, тот и добивался на протяжении всей своей политической карьеры – как в диссидентские, так и в додиссидентские времена.

И это стало, пожалуй, единственным успехом публичной деятельности Бориса Березовского.

Из других «приобретений» – объявление его в междуна-

родный розыск и попытка Генпрокуратуры РФ добиться выдачи в 2003 году по очередному делу о мошенничестве. (Березовский обвинялся в хищении более 2300 автомобилей «АвтоВАЗ» при проведении «ЛогоВАЗом» в 1994–1995 годах зачетной сделки с «АвтоВАЗом» и администрацией Самарской области.) 1 июля Лондонский суд отклонил запрос, так как Борис Березовский запросил политического убежища в Великобритании. 10 сентября оно было ему предоставлено.

Статус политического беженца обеспечил Березовскому новые возможности, и он продолжил заниматься любимым, видимо, делом – составлением комбинаций из нескольких миллионов людей, называемых избирателями, то есть публичной политикой. Результатами на этом поприще, правда, похвастать он вряд ли может. Финансирование «Оранжевой революции» на Украине в 2004 году закончилось запретом на въезд в 2005-м. Интерес к Прибалтике – запретом на въезд в Латвию в том же 2005-м.

Громкие выступления в прессе о подготовке «силового перехвата» власти в России (в январе 2006 и апреле 2007 года) закончились потерей последнего крупного российского актива – издательского дома «Коммерсантъ», проданного в 2006 году через Бадри Патаркацишвили Алишеру Усманову, и возбуждением дела о попытке «насильственного захвата власти». А обвинения в адрес российских спецслужб по делу об отравлении в Лондоне экс-агента ФСБ Александра

Литвиненко, работавшего на британскую МІБ, – встречными обвинениями в том, что отравление Литвиненко организовал сам Березовский.

Более успешной оказалась юридическая (или, если угодно, сутяжническая) деятельность Бориса Березовского в Великобритании. Он выиграл несколько процессов у различных СМИ, приписывающих ему уголовщину разной степени тяжести. В 2005 году в Высоком суде Англии с треском разгромил руководителя «Альфа-групп» Михаила Фридмана, который в октябре 2004 года в эфире ток-шоу «К барьеру» на канале НТВ заявил, что Борис Березовский в 1999 году обещал его «замочить». Суд присяжных обязал Фридмана выплатить Березовскому 50 тыс. фунтов стерлингов.

Но истинной жемчужиной судебной деятельности обещало стать дело «Березовский против Абрамовича».

Как поссорились Борис Абрамович и Роман Абрамович

С момента эмиграции мысль о возмездии не выходила у Березовского из головы, он хотел отомстить Путину за то, что тот по достоинству не отблагодарил его за все старания, хотел отомстить Абрамовичу за то, что тот сделал выбор не в пользу его, Березовского, а переметнулся на сторону власти. Наверняка были и еще персоны, которых хотелось бы «зацепить».

Он давно решил затеять «процесс века», но лишь в 2007 году, спустя почти семь лет после эмиграции в Лондон, что-то начало получаться. Несмотря на то что процесс этот вряд ли решится в пользу истца, он все же может изрядно подпортить репутацию некоторых его участников, а этого жаждущему мести Березовскому уже достаточно.

Березовский обвинил Абрамовича в том, что тот «путем рэкета и шантажа вынудил его по дешевке продать российские активы – половину «Сибнефти» за \$1,3 млрд, половину ОРТ за \$170 млн и четверть «Русала» за полмиллиарда». Действовал же «шантажист» якобы по наводке Кремля, и основным аргументом были угрозы: «Если не продашь акции, они будут отобраны».

Борис Березовский: «Роман Абрамович – молодой и обучаемый»

Я знаю, что есть пространство, где Роман очень силен, – в личном общении с людьми. Я знаю, где он слабее меня – он пока хуже понимает политическую стратегию. Но и не претендует, что понимает. Он молодой и обучаемый. Хотя, с моей точки зрения, он недостаточно образованный человек, но обучаемый. Умный и, что особенно важно, точно оценивает свои возможности.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 27 ноября 1999 года

Иск составлен на общую сумму \$7,5 млрд – именно такую сумму, по мнению Березовского, ему недодали. Особенность иска в том, что истец вряд ли может рассчитывать на ком-

пенсацию, ведь в то время, когда он продавал перечисленные активы, он получил за них рыночную стоимость. Более того, многие договоренности бывших партнеров были сделаны скорее «по понятиям» и не закреплены документально: Березовский был госслужащим, и ему нельзя было заниматься предпринимательством.

Но, похоже, основная цель Березовского все же не получить деньги (это в случае выигрыша будет лишь приятным дополнением), а подпортить жизнь некоторым участникам действий и приковать внимание общественности к темной стороне ненавидимой им путинской России. За свою репутацию он уже не боится, на него и так только в России заведено 11 уголовных дел (в российских судах он проигрывает их одно за другим), а по всему миру и того больше. Поэтому он без особого стеснения в ходе дела вываливает из шкафов свои старые скелеты: скандальные залоговые аукционы по продаже «Сибнефти», взятки высшим должностным лицам, дела о крупных хищениях автомобилей, совершенных бывшими руководителями «ЛогоВАЗа», а также многое другое.

Кроме того, истец утверждает, что в обмен на выход из бизнесов ему обещали отпустить из места заключения его товарища Николая Глушкова, но не выполнили обещания. «Я считаю, что Абрамович – лучший в стране «разводчик». Этот человек гениально играет на всех слабостях, психологических нюансах, противоречиях своих контрагентов. Но для меня он перешел ту границу, которая отделяет человека

от бандита», — заявлял «обиженный».

Однако же Березовский не представляется человеком, которого настолько легко обмануть и обхитрить, поэтому можно предположить, что он лишь хочет выставить себя жертвой, чтобы затеять процесс и поднять тем самым на поверхность дела, которые могут потрепать кому-то нервы.

Момент вручения повестки заслуживает отдельной истории. Как-то осенью 2007 года Борис совершал покупки в бутике Dolce & Gabbana в Лондоне, и его телохранители заметили Романа Абрамовича, закупающегося двумя магазинами ниже по улице.

До этого Березовский уже полгода возил повестку в своем лимузине и никак не мог выждать момент, когда ее можно будет вручить, а тут такая встреча (по британскому законодательству ответчика должны вызвать в суд лично судебные органы или сторона, подавшая иск). Недолго думая, Березовский кинулся в машину за повесткой, затем, после небольшой стычки с телохранителями Абрамовича, прорвался к нему и протянул повестку. Но господин Абрамович засунул руки в карманы, и бумаги упали на пол. Так что можно было бы посчитать, что Абрамович ничего не получил, однако описанные события были сняты камерами внутреннего наблюдения магазина, и запись предоставлена Березовским в суд в качестве доказательства того, что повестка была вручена.

В 2008 году Роман Абрамович ответил 53-страничным до-

кументом в свою защиту. В нем, в частности, он рассказал о встрече в аэропорту Санкт-Морица в Швейцарии в 2001 году, когда господин Патаркацишвили попросил его заплатить \$1,3 млрд господину Березовскому. «Ответчик (т. е. Роман Абрамович. — *Примеч. ред.*), — говорится в документе, — согласился заплатить эту сумму денег на основе того, что это будет последняя просьба о выплате со стороны господина Березовского и что он и господин Патаркацишвили прекратят публично ассоциировать себя с ним и его деловыми интересами».

Человек конфликта

Когда-то почти всесильный, а ныне беглый олигарх, манипулятор, провокатор и комбинатор Борис Березовский — личность, бесспорно, многоплановая.

Сначала он сознательно создавал себе имидж человека, вхожего в высшие инстанции, умеющего решать вопросы и советующего власти, как ей поступать в том или ином случае. Потом имидж стал создавать его самого. При этом Борис Березовский всегда умудрялся быть не тем, кем его считало общественное мнение.

Политиком он был официально признан лишь после того, как стал одним из заместителей секретаря Совета безопасности — далеко не самого важного органа в иерархии российских властных структур. Его считали идеальным чиновни-

ком для особых поручений. Переговоры с чеченскими лидерами, выкуп заложников на Северном Кавказе, неофициальные контакты с московскими коммунистами – это была его стихия.

Но как о публичном политике и он сам, и другие заговорили о нем лишь после его громкого увольнения в 1997 году. Как будто не было в его активе выдержанных в лучших популистских традициях выступлений на юге страны... Одно только обещание добиться от федерального правительства разрешения на ношение оружия казакам принесло ему больше популярности, чем часовые выступления премьер-министра.

Джордж Сорос: «Березовский – это злой гений»

Березовский – это тот самый злой гений, типичный представитель грабительского капитализма.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 9 июня 1999 года

В каком-то смысле Борис Березовский похож на Бориса Ельцина. Тот тоже не мог долго жить в бездействии – и взрывал ситуацию. Вот тогда он чувствовал себя в своей тарелке. В бытность заместителем главы администрации президента России Владислав Сурков сказал, что Березовский – «человек конфликта». Это абсолютно точное определение. И Ельцин был «человеком конфликта». Только первый президент России создавал свой конфликт, чтобы начать кого-то громить, а Березовский вклинивался в чужой конфликт, чтобы

обеспечить свои интересы – и предпринимательские, и политические.

Без проблемы (все равно – реальной или созданной своими руками), которую нужно решать, ему, похоже, просто скучно.

**Первый среди «равноудаленных»
Владимир Гусинский,
«Медиа-Мост», НТВ и др**

12 июня 2000 года медиамагнат Владимир Гусинский вернулся в Москву из очередной загранпоездки. Его ожидала повестка в Генпрокуратуру для дачи показаний по поводу хранения патронов к наградному пистолету (Гусинский получил его несколько лет назад в подарок от правительства России), обнаруженных во время обыска его кабинета.

Демократы не могут заниматься бизнесом, демократы могут заниматься политикой. А в бизнесе не может быть демократии. Военная дисциплина и абсолютное выполнение поставленных задач.

Владимир Гусинский

Особенности русского видео

Владимир Гусинский не ожидал каких-то особенных проблем. Скорее, он был даже в хорошем настроении – незадолго до этого Пресненский суд Москвы признал незаконными часть обысков, проведенных в мае Генпрокуратурой и ФСБ в офисе его группы «Медиа-Мост». Направляясь к 17.00 в прокуратуру, медиамагнат был в настолько благодушном состоянии, что не взял с собой адвоката. Но всего через полчаса после начала допроса следователь по особо важным делам Владимир Николаев сообщил Гусинскому, что тот подозревается в хищении госсобственности в особо крупных размерах и в интересах следствия задерживается на десять дней до предъявления обвинения. Это время ему предстояло прове-

сти в Бутырках.

Суть обвинений состояла в том, что «Медиа-Мост» фактически за бесценок получил «11-й» гостелеканал в Петербурге. Инициатором сделки следствие считало руководителя госкомпании «Русское видео» Дмитрия Рождественского. В декабре 1996 года сотрудниками РВ была учреждена фирма «Юридическое сотрудничество», которая, в свою очередь, организовала ООО «Русское видео – 11-й канал». Все имущество госкомпании было переведено на баланс этой фирмы. Позже в состав ее учредителей вошел «Медиа-Мост», получивший всего за 25 млн «старых» рублей (около \$5000) 70 % акций «Русского видео», в то время как собственность госкомпании была оценена в \$10 млн. Через 12 дней после заключения сделки на счета учрежденной Рождественским в Финляндии компании Russkoe video из США поступил \$1 млн. Следствие считало, что это был «откат» за выгодную продажу госкомпании.

До своего ареста Владимир Гусинский не проходил даже свидетелем по этому делу, но арест вроде бы говорил о том, что именно он станет основным его фигурантом. Правда, уже через два дня Владимир Путин фактически дал команду его освободить, заявив во время своего пребывания в Германии: «Я считаю, что брать Гусинского под стражу не следовало». 16 июня в 16.30 к дежурившим у Бутырского СИЗО журналистам вышел адвокат медиамагната Генри Резник и сообщил, что Гусинскому предъявлено обвинение по статье

159 УК РФ «Мошенничество в крупном размере». При этом мера пресечения оставалась прежней – СИЗО. Однако в тот же день в 22.00 Гусинский вышел на свободу под подписку о невыезде.

Приложение № 6

Следующий месяц с небольшим Владимир Гусинский исправно посещал допросы и ходатайствовал перед Генпрокуратурой о выезде в Испанию, к семье. Ему отказывали, потом разрешали. Медиамангнат уезжал и возвращался, чтобы присутствовать на новом допросе. Журналисты и политологи плодили версии.

Чаще всего говорили о начале реализации политики «равноудаленности олигархов», озвученной Путиным еще до своих выборов, в феврале 2000 года. Эта версия вполне вязалась с его обещаниями установить в стране «диктатуру закона», бороться с коррупцией и не позволить олигархам – тем более откровенно оппозиционным Кремлю – давить на власть. С удовольствием обсуждали разные версии «кремлевского заговора». Состав заговорщиков впечатлял: глава президентской администрации Александр Волошин, премьер Михаил Касьянов, предприниматели Борис Березовский и Роман Абрамович. Именно с ними в основном конфликтовал Гусинский и вел «информационные войны» подконтрольный ему медиахолдинг.

Другая конспирологическая версия подразумевала сложную интригу, затеянную Чубайсом против Волошина и генпрокурора Устинова. Но самой красивой была идея о том, что Владимир Гусинский сам инспирировал свой арест. Заваленный исками по кредитам, медиамагнат отчаянно пытался найти инвесторов на Западе, и образ непримиримого борца за демократию и свободу слова должен был способствовать этому поиску.

Как бы то ни было, месяц допросов, выемок документов и переговоров прошел. 20 июля 2000 года (через 38 дней после задержания) было подписано соглашение, согласно которому «Газпром» должен был приобрести ЗАО «Медиа-Мост» за \$773 млн. Из них \$473 млн должно было стать взаимозачетом по долгам, а \$300 млн получал «живыми» деньгами Владимир Гусинский. 26 июля 2000 года уголовное дело было прекращено. Через восемь часов Гусинский уехал за границу. Однако история еще только начиналась.

9 сентября 2000 года Владимир Гусинский объявил, что отказывается исполнять договор с «Газпромом», подписанный им «под давлением». Он упоминал некий «Протокол № 6», о котором узнал якобы еще в Бутырке. Протокол предполагал «прекращение уголовного преследования гражданина Гусинского Владимира Александровича по уголовному делу, возбужденному в отношении него 13 июня 2000 года, перевод его в статус свидетеля и отмену избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде». Кроме то-

го, согласно протоколу «гражданину Гусинскому Владимиру Александровичу и другим акционерам предоставили гарантии безопасности, защиты прав и свобод, включая обеспечение права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться».

**Михаил Лесин,
министр Российской Федерации по делам
печати телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций (1999–2004):**

**«Приложение № 6 – самое главное завоевание
новой России»**

– Приложение № 6 – декларация, не входящая в пакет документов по сделке. Причем созданная исключительно по инициативе «Медиа-Моста» и лично господина Гусинского.

– То есть приложение составлялось Гусинским и его адвокатами?

– Да. В день подписания общего договора ко мне с этим приложением приехал Малащенко и попросил завизировать этот документ, на котором уже стояла подпись Коха и Гусинского... С просьбой о подписании мне звонил сам Владимир Александрович Гусинский, приблизительно с таким текстом: «Миша (мы с ним на «ты»), я прошу тебя подписать документ, поскольку для меня очень важна твоя позиция. Для меня это будет являться подтверждением серьезности сделки и намерений «Газпрома»...»

В результате Малашенко, Цимайло и Гусинский, обратившиеся ко мне за помощью, оказались нечестными людьми. Наверное, тогда мне не стоило рисковать своей репутацией и позволять использовать [себя] как приманку. Но я бы и сегодня подписал эту декларацию, так как считаю: это самое главное завоевание новой России.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 20 сентября 2000 года

Так в истории НТВ начиналась, возможно, самая политически яркая страница. В истории же медиамагната Владимира Гусинского – последняя.

Лучшее телевидение в России

Владимир Гусинский не стремился к оригинальности, он всегда хотел денег. До перестройки бывший театральный режиссер подрабатывал «бомбилкой» на собственных «Жигулях», в середине 1980-х зарегистрировал кооператив «Инфэкс» и занялся торговлей сигаретами и компьютерами, а заодно консультированием по вопросам бизнеса. Тогда он и познакомился с будущим банкиром Борисом Хаитом, в то время тоже занимавшимся консалтингом. Но Хаитов консалтинг выгодно отличался от многих других: Хаит был вхож к Лужкову.

Сойдись поближе, Хаит и Гусинский учредили в 1989 году СП «Мост», иностранным партнером которого стала извест-

ная американская консалтинговая фирма «Арнольд и Портер» (Arnold & Porter). В 1991 году СП «Мост» при поддержке мэрии Москвы учредил «Мост-банк». А в 1992 году все «Мосты» были объединены в холдинг «Группа Мост», в котором почему-то уже не было никакого иностранного капитала. Долю американцев «выкупили по номиналу» – нормальное дело для российского предпринимательства начала 1990-х годов.

При растущем курсе доллара банки прекрасно зарабатывали, дружба с Лужковым тоже приносила плоды, и вскоре Гусинский был уже в полном порядке. Это в материальном плане. Но не в моральном. Хотелось чего-то большего, чем просто быть удачливым по российским меркам банкиром. В 1993 году «Группа Мост» учредила газету «Сегодня». Вскоре Евгений Киселев и Олег Добродеев, ушедшие с «Первого канала», попросили Гусинского поддержать аналитический телевизионный проект «Итоги». По мостовской легенде, Владимир Александрович только глянул на этих ребят и сразу решил делать телеканал. На самом деле он сначала поддержал лишь «Итоги», которые в 1993 году вышли на «Пятом канале» (петербургском).

А телеканал НТВ – это долгая история. Судьбоносный указ Бориса Ельцина о передаче НТВ шестичасового вещания на «Четвертом канале» пробил Шамиль Тарпищев по просьбе близкого ему банкира Александра Смоленского, который стал одним из спонсоров проекта. Другими спонсора-

ми были банкиры Владимир Виноградов и Олег Бойко. Свое спонсорство они оформили в виде кредитов каналу (говорят, просто опасались выступить учредителями непонятного новшества). Спонсором стал, конечно, и Гусинский, который не побоялся стать учредителем. Это было правильное решение: через год он вернул партнерам кредиты и оказался хозяином перспективного бизнеса.

Гусинский сумел выстроить эффективную систему управления телеканалом. Он подобрал журналистам Добродееву и Киселеву начальника – холодного и расчетливого Игоря Малашенко, бывшего политического директора телеканала ОРТ. В принципе, эти топ-менеджеры «Медиа-Моста» так и остались чужды друг другу. Например, весь свой последний год на НТВ Добродеев просто не разговаривал с Малашенко. Однако хозяин НТВ сумел спаять этих людей в очень эффективную команду.

НТВ закупило на Западе те фильмы, которые в России смотрели лишь в дрянных копиях из видеопроката. Достаточно перечислить несколько картин, показанных по НТВ в первые месяцы: «Сладкая жизнь» Федерико Феллини, «Зеллиг» Вуди Аллена, «Челюсти» Стивена Спилберга, «Дикая орхидея» Залмана Кинга, «Рожденный четвертого июля» Оливера Стоуна, «Человек-слон» Дэвида Линча, «Иисус из Назарета» Франко Дзеффирелли. Телеканал показывал кинематографические сливки в течение полутора лет, и эта акция заметно повлияла на его рейтинг и доходность.

С 1994 по 1997 год канал НТВ был окупает «по определению». Дело в том, что в начале каждого из этих лет весь объем рекламы канала на целый год продавался оптом агентству «Видео Интернешнл». Это называлось «работать на гарантии». Сумма ежегодной платы агентства определялась как «все расходы телеканала плюс небольшая прибыль». В 1994 году рекламный рынок рос, поэтому многим рекламщикам казалось, что НТВ из-за договора гарантии недобирает прибыль. Однако Гусинский предпочитал не рисковать в таком новом для себя деле, как телевидение. И не прогадал: свободные от рекламных забот менеджеры НТВ могли сконцентрироваться на создании качественного телевидения, которое быстро стало лучшим в России. Это, в конце концов, Гусинского и погубило.

Владимир Гусинский: «Я собрал вокруг себя лучших людей»

— Я не являюсь самым квалифицированным банкиром. Замани разбирается в этом значительно лучше. Я небольшой специалист по части телевидения. Игорь Малашенко профессиональнее... Мой талант заключается в том, что я собрал вокруг себя лучших людей, лучших специалистов во всех этих областях.

Из интервью журналу «Власть» 19 декабря 2000 года

Политический капитал как средство обеспечения по кредитам

Решающим для Гусинского стал, конечно, 1996 год. После победы Ельцина все приложившие к ней руку уверовали в силу политических технологий. Скорее всего, уйти с головой в медиабизнес Гусинский решил именно тогда. В марте 1997 года он начал лично проводить производственные совещания на НТВ. Он говорил своим сотрудникам, что НТВ вещает целый день, но смотрят его по-прежнему лишь пять часов в сутки. Под давлением хозяина менеджеры всерьез занялись сеткой вещания, стали заказывать новые программы и бороться за качество.

Еще в начале 1996 года он вместе с Newsweek начинает издавать «Итоги». Потом покупает лучшую новостную радиостанцию «Эхо Москвы». К началу 1997 года в медиаимперии Гусинского было шесть основных составляющих: НТВ (уже получившее в награду за выборы «Четвертый канал» целиком), «НТВ плюс», радиостанция «Эхо Москвы», газеты «Сегодня» и «Семь дней», журнал «Итоги».

27 января 1997 года Гусинский ушел из «Мост-банка» и «Группы Мост» и стал гендиректором ЗАО «Медиа-Мост». Говорят, что в «Группе Мост» считали «Медиа-Мост» игрушкой Гусинского и якобы предложили ему выбирать между банком и СМИ. Сам Гусинский это отрицал. Но выбрал

СМИ. Он верил в будущее издательского холдинга больше, чем в будущее «Мост-банка». Кроме того, за годы, проведенные в бизнесе, он очень четко понял, что для Запада бизнесмен из России – никто, а независимый медиамагнат – фигура.

Владимир Гусинский: «Я фанат зарабатывания денег»

– Я не фанат телевидения. Я фанат зарабатывания денег.

Телевидение сегодня наиболее предрасположено к этому.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 18 февраля 1997 года

Владимир Гусинский начинал делать холдинг вовсе не для того, чтобы стать оппозиционером. Он реально хотел зарабатывать деньги и сумел сделать прибыльными и НТВ, и «Семь дней», и «Эхо Москвы», и множество других проектов. В 1997–1998 годах Гусинский начал выводить свой медиабизнес на новый уровень – имперский. Он стал организовывать масштабные проекты с громадными инвестициями, брать кредиты, измеряемые сотнями миллионов долларов. Самый амбициозный его телепроект – «НТВ плюс».

Владимир Гусинский считал, что в России живут 2 млн потенциальных подписчиков спутникового телевидения. Эта цифра основывалась буквально на ощущении. Но этого ощущения было вполне достаточно, чтобы он уверовал в новый проект и приступил к его реализации. Затраты на «НТВ

плюс» были колоссальны – называются суммы в несколько сотен миллионов долларов. Эти траты вызывали ропот даже в самой компании. Однако конструктивной критики не получалось, просто каждый менеджер говорил, что неплохо было бы вкладывать деньги в его сферу – киношную, информационную и так далее. Лишь после ухода с НТВ Олег Добродеев в интервью «Известиям» заявил: «Проект «НТВ плюс» придавил НТВ». Да и газета «Сегодня» стала очевидным коммерческим провалом.

Прибыль не покрывала расходов, и Гусинский влез в долги. С точки зрения бизнеса – абсолютно нормальная ситуация. При этом Гусинский не держал все яйца в одной корзине: он брал кредиты на ЗАО «Медиа-Мост», а телекомпания НТВ оставалась независимой от этого ЗАО и этих долгов. Нельзя, конечно, сказать, что он заведомо шел на банкротство и набирал \$1 млрд кредитов, не собираясь их отдавать. Идея была вполне достойная – вывести компанию на биржу в США и продать достаточное количество акций, чтобы расплатиться по кредитам. Эта затея была похоронена в августе 1998 года, и с той поры Владимир Гусинский лишился выбора: чтобы сохранить контроль над своим любимым детищем, он должен был играть в политику.

Роковые ошибки медиамагната

Утверждают, что Владимира Гусинского, всегда с боль-

шим пиететом относившегося к людям во власти, увлек страстным стремлением к политическим высотам Игорь Малащенко. Именно он еще в 1996 году, сразу после президентских выборов, решил создать некую PR-контору (у нее даже было название – «Группа-96»), которая за большие деньги проворачивала бы большие проекты. Тот же Малащенко, как рассказывают, привлек Владимира Гусинского и к проекту «дружба с Западом». Он разъезжал по заграницам, пропагандируя НТВ как самую независимую и объективную российскую телекомпанию. Малащенко удалось убедить владельца НТВ в том, что в случае чего Запад поможет.

Отношения с властью у медиамагната испортились после проигранной (вместе с Березовским) битвы за «Связьинвест». По свидетельству очевидцев, Гусинский чувствовал себя несправедливо обиженным. Он требовал компенсации, но лишь вызвал раздражение властей. Вот тогда Гусинский и начал применять новую схему получения кредитов. Кремлевские чиновники называли ее «шантажом» – он получал кредиты в обмен на обещания «не наезжать» на кредитующие структуры. Именно так он якобы получал деньги от «Газпрома». Это вульгарная трактовка классической технологии медиа-бизнеса. Да, Гусинский лоббировал множество разных вопросов, важных для того же «Газпрома». В крайнем случае, можно сказать, что «Медиа-Мост» торговал влиянием. Это могло длиться сколько угодно, если бы Гусинский «продавал влияние» только коммерческим или полу-

коммерческим структурам. Если бы остался бизнесменом... Но напомнила о себе потребность в режиссуре. Его взволновал новый сюжет: «семья», отождествившая себя с государством.

Наверное, в какой-то момент Гусинскому показалось, что он сможет назначать исполнителей главных ролей в стране. У него было трое кандидатов: Лужков, Примаков и Явлинский (именно в такой последовательности, хотя Явлинского Гусинский полюбил гораздо раньше и искреннее, чем первых двух). Он считал, что лучшее в России телевидение сможет хотя бы одного из них сделать президентом страны.

Это стало роковой ошибкой. С появлением Путина шансы Лужкова и Примакова обнулились. Главный режиссер страны работал теперь в Кремле, а его основными сценами стали ОРТ и РТВ. Говорили, что Гусинский до последнего момента сохранял отчаянную веру в Явлинского. Некоторые аналитики считали, что народ так боялся Путина, что у Явлинского оставался шанс. Рассказывают, что после выборов Гусинский с горечью бросил: «Сколько денег в Гришу вложено – и все зря!»

Второй роковой ошибкой стала попытка медиамагната определять не только стратегию, но и тактику своего медиа-актива. По словам бывших сотрудников НТВ, руководитель информационного блока Олег Добродеев, оставаясь в принципе вполне лояльным руководством, считал, что пропаганда надо делать изящно, в рамках традиционного про-

фессионализма НТВ. Но Гусинскому и Малащенко изящная пропаганда показалась недостаточной, и они принялись лично вмешиваться в кухню информационного вещания, чего раньше себе почти не позволяли.

Владимир Гусинский: «Профессионал должен делать свое дело»

– Главный организационный принцип [бизнеса] – профессионал должен делать свое дело, ему нельзя мешать. В тот момент, когда я начинаю мешать, – тем более что я по образованию театральный режиссер, и у меня на все есть свое мнение, – для меня главное – положить мое мнение далеко на полку и забыть о нем.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 18 февраля 1997 года

Договоренность о том, что особое мнение хозяина будет звучать только в программе «Итоги», была нарушена. Малащенко начал давать прямые указания Добродееву: сделай то-то и то-то. Оскорбленный Добродеев был вынужден уйти. А в январе 2000 года, когда прошли парламентские выборы, стало окончательно ясно, что политически Гусинский проиграл.

Все три его героя мигом вписались в новую реальность. А он – нет. Еще в июне 1999 года Внешэкономбанк отказался продлить кредиты группе «Медиа-Мост» и телекомпании «НТВ плюс» бизнесмена Владимира Гусинского. А 16 сентября 1999 года Внешэкономбанк подал заявление об аресте денежных средств и имущества «Медиа-Моста» на сум-

му \$42,2 млн. С этого началась серия судебных исков к «Медиа-Мосту» и его хозяину. Новая реальность отбирала у него то место, за которое он столько лет боролся. В Кремле утверждают, что после выборов Гусинский интересовался, чего от него хотят победители за добровольную сдачу. Оказалось, что хотят все – весь бизнес «Медиа-Моста». По законам политического бизнеса, они были в своем праве. Ведь Гусинский тоже хотел получить «все» или очень много... И получил бы. Да вот только кандидаты его проиграли.

Разумеется, Гусинский не мог добровольно сдать бизнес, в котором прожил самые яркие годы жизни. Он должен был использовать свой последний шанс – поставить оппозиционную драму. Кто мог предположить, что дело кончится Бутыркой?

Последний бой медиавойны

Из тюрьмы Гусинский вышел внешне не сломленным и очень агрессивным, но одному из близких людей рассказал, что Бутырка оказалась для него страшным шоком. Особенно первая ночь: «Я смотрел в потолок и все еще не мог поверить, что такое возможно. Ко мне еще не пустили адвоката, я был полностью изолирован и не мог даже предполагать, что там происходит, за стеной. К утру я понял, что это очень даже возможно – вот так просто могут вызвать в прокуратуру и сказать: «Вы арестованы».

Владимир Гусинский: «Я подписывал соглашения под дулом пистолета»

— 18 июля, за два дня до подписания этого соглашения, я в присутствии иностранных адвокатов сделал заявление о том, что все те документы, которые я подпишу или, вернее, буду вынужден подписать, никакой юридической силы не имеют, по сути, потому что я фактически подписываю их под давлением, можно сказать, что под дулом пистолета. Фактически меня освобождали как заложника.

Переговоры начались в тот момент, когда я находился в тюрьме, и предложения поступили от министра по печати и информации, если так можно высказаться, Лесина господину Малащенко, который вел переговоры.

Из интервью радиостанции «Эхо Москвы» («Коммерсантъ», 19 сентября 2000 года)

Через пару дней после отлета Гусинского в Испанию откуда пришла благая весть для многих российских дельцов. Гусинский выразил готовность продать свой бизнес в России. Весть пришла в очень интересной форме. Зампред правления «Моста» Андрей Цимайло на встрече с гендиректором «Газпром-Медиа» Альфредом Кохом заявил, что продажа холдинга «Медиа-Мост» «возможна» за \$350 млн. Кох ответил, что «речь вряд ли может идти о сумме, превышающей 100 миллионов». Об этих переговорах сообщила газета «Коммерсантъ». На следующий день Альфред Кох офици-

ально заявил, что содержание публикации не соответствует действительности. Но не указал, в чем конкретно не соответствует. Источники в «Газпроме» подтвердили, что газета абсолютно верно передала ход переговоров, однако, по их словам, «Кох был вынужден» сделать свое заявление, потому что «ему-то надо вести переговоры».

Те же источники полагали, что Гусинский на самом деле по-прежнему не хочет продавать свою медиаимперию. Он заломил «невероятную» цену в \$350 млн для того, чтобы ситуация зашла в тупик. Силовых действий со стороны российских властей он в Испании, разумеется, не опасался. Между тем телекомпания НТВ и все ее сотрудники остались в России. Поэтому с ними немедленно началась «работа попеременно кнута и пряником» с целью заставить их «помочь Гусинскому продать холдинг «Газпрому». Отголоски этого скандала, в который тем или иным способом были вовлечены практически все заметные фигуры российских СМИ, стихли лишь к концу 2001 года.

Демарш, предпринятый Гусинским 9 сентября 2000 года, задержал смену владельца НТВ почти на год. Первая половина сентября прошла под знаком «медиавойн» защитников «свободы слова» (или, что будет точнее, собственности Гусинского и создателей НТВ) и поборников государственности и «соблюдения договоров» (то есть «Газпрома»). На этом фоне практически незамеченным прошло банкротство «Мост-банка» – по сути, техническое, ибо банк не су-

мел оправиться после августовского кризиса 1998 года. 27 сентября Генпрокуратура возбудила против Гусинского новое уголовное дело о получении обманным путем кредита на сумму более \$300 млн и затем объявила бизнесмена в федеральный и международный розыск. Вскоре было возобновлено и дело «Русского видео».

От тюрьмы до суммы

14 ноября 2000 года гендиректор ЗАО «Газпром-Медиа» Альфред Кох отозвал свою подпись под мировым соглашением, которое предполагало продажу бизнеса Владимира Гусинского за долги. Это обещало новый виток напряженности, тем более что в прессе активно обсуждалась возможность покупки НТВ кем-то из американских инвесторов – Тедом Тернером или Джорджем Соросом.

13 декабря 2000 года по запросу Генпрокуратуры РФ Владимир Гусинский был арестован в Испании. Он провел четыре месяца в тюрьме и под домашним арестом. Тем временем «страсти по НТВ» выплеснулись на улицу – на Пушкинской площади Москвы прошел митинг в защиту свободы слова и НТВ.

18 апреля 2001 года мадридский суд отказал в выдаче Гусинского России. А в ночь на 14 апреля 2001 года «Газпром» установил контроль над телеканалом НТВ – главным активом «Медиа-Моста». Владимир Гусинский тогда заявил

CNN: «Все крупные решения в этой кампании принимались с санкции, к сожалению, самого президента. Я уверен, что Путин знает и управляет всем, что происходит».

22 апреля 2001 года Генпрокуратура РФ выдала новый ордер на арест Владимира Гусинского, обвинив его в отмывании 2,8 млрд руб.

4 июля 2001 года по решению Мосгорсуда 19 % акций НТВ и 25 % в 23 других компаниях «Медиа-Моста» юридически перешли в распоряжение дочерней структуры «Газпром-Медиа» – зарегистрированной на Кипре компании Leadville Investment. В результате «Газпром» получил полный контроль над бывшими активами Владимира Гусинского: у госконцерна суммарно оказалось 65 % акций НТВ и 50 % плюс одна акция в прочих компаниях «Медиа-Моста».

Еще 18 июня 2001 года, как бы подытоживая «дело Гусинского» на встрече с американскими журналистами, Владимир Путин заявил, что «господин Гусинский получил почти миллиард, не отдал и не собирается». Имелось в виду следующее.

Общую сумму долга опального медиамагната составляли кредиты, полученные «Медиа-Мостом»: несколько займов общей суммой около \$300 млн от Сбербанка России, \$220 млн от «Москомзайма», а также \$211 млн и \$262 млн от банка Credit Suisse First Boston, гарантированных «Газпромом».

Кредиты Сбербанку были обеспечены ценными бумага-

ми («вэбовками» и прочим), часть которых перешла в собственность Сбербанка. Поэтому, в частности, весной 2001 года глава Сбербанка Андрей Казьмин заявил, что сотрудничество с «Медиа-Мостом» его устраивает и что холдинг не имеет просроченной задолженности перед банком.

Кредит «Москомзайму» должен был погашаться равными траншами с апреля 2001 года по март 2003 года. В мае «Медиа-Мост» не заплатил \$7 млн. В связи с этим «Москомзайм» подал иск в суд. Срок выплаты второго транша – \$30 млн – июнь.

Срок выплаты кредита в \$211 млн наступил весной 2000 года. «Медиа-Мост» не выплатил его и после серии судов с компанией «Газпром-Медиа» передал в собственность «Газпрома» 16 % акций телекомпании НТВ и 25 % плюс одну акцию во всех остальных компаниях холдинга. Таким образом этот кредит был погашен.

Выплата по кредиту в \$262 млн наступала в конце июля 2001 года. В залоге у «Газпрома» по этому кредиту были 19 % акций НТВ и 25 % акций во всех остальных компаниях холдинга. «Газпром-Медиа» выиграл суд в первой инстанции о взыскании с «Медиа-Моста» этих акций в погашение кредита. Однако решение не вступило в законную силу, поскольку предстояла вторая инстанция. Более того, в июле Гусинский имел возможность погасить свой долг деньгами.

Таким образом, из \$1 млрд своих долгов в России к лету 2001 года бывший медиамагнат погасил половину. Вот толь-

ко это было уже не важно: бизнес-приговор обжалованию не подлежал. Другое дело – вопрос о статусе самого Гусинского. Этот вопрос Владимир Путин воспринимал как личный – позже стало ясно, что он воспринимает как личный любой вопрос, касающийся оппозиционной деятельности олигархов.

21 августа 2003 года бизнесмен был задержан в аэропорту Афин и провел восемь дней в тюрьме. 14 октября суд Афин отказал в его экстрадиции в Россию. Следующий ход был за Евросудом, и 19 мая 2004 года Европейский суд по правам человека признал, что уголовное преследование бизнесмена имело цель вынудить его отдать НТВ. Суд обязал Россию выплатить господину Гусинскому 88 тыс. судебных издержек.

В дальнейшем Владимир Гусинский воздерживался от активной политической деятельности. Он развивал свои активы за пределами России, в частности, ему принадлежит 25 % акций концерна «Маарив» («Вечерняя молитва»), второго по величине медиахолдинга Израиля. «Маарив» занимается книгоиздательской деятельностью, владеет крупными пакетами акций телекомпании «Тельад», телевизионной кабельной сети «Матав» и несколькими студиями звукозаписи. Также Гусинский владеет блокирующим пакетом акций в чешском медиахолдинге СМЕ. Те же медиаактивы, которые могут «охватывать» российскую аудиторию: телеканал RTVi, новостной портал newsru.com, интернет-издание «Ежедневный журнал», – либо представлены в сети вещания

российского телевидения номинально, либо не слишком популярны.

Обращение к Путину

До 2009 года Владимир Гусинский практически не попадал на первые страницы российских СМИ. Упоминали лишь, что в апреле 2005 года израильская полиция допрашивала его по делу об отмывании денег в банке Нароalim, но никаких обвинений не выдвинула, да еще о том, как в феврале 2007 года Гусинский получил гражданство Испании, доказав, что является потомком евреев-сефардов, изгнанных из страны в XV веке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.